

Бушевала буря. К вечеру небо и море заволокло темными тучами, и казалось, что мир застыл на месте. Сильный ветер и волны плескались высоко в небе, казалось, что они опрокинут весь остров. К счастью, вилла была ярко освещена. После ужина никто не осмелился выйти на улицу или даже пройтись по дому в такую погоду. Все собрались в холле на втором этаже. Дин Цзыхуэй включила все огни в доме. Фан Дайчуань не мог не представить, насколько прекрасной была бы эта сцена, если бы ее сняли с помощью аэрофотосъемки. -Темный остров, охваченный ветром и дождем, единственная вилла, освещенная над холмом, как будто ее вот-вот поглотят темные волны.

Дэн - Дэн -

Часы на втором этаже пробили восемь раз, показывая, что время для оборотней началось.

Фан Дайчуань увидел, что Дин Цзыхуэй, сидевшая рядом с ним, дрожит.

"У меня есть идея", - начал Фан Дайчуань, прочистил горло и продолжил: "Если мы будем продолжать в том же духе, то рано или поздно все умрем".

Ян Сон сидела во главе стола и грызла ногти. В первый день ее десять ногтей были окрашены в цвет манго, но теперь два из них были обгрызены. Услышав это, она подняла голову.

Фан Дайчуань решительно предложил: "Сегодня мы будем сидеть здесь. Кто хочет сходить в туалет, пусть идет один или группой".

Все посмотрели друг на друга, это был действительно лучший способ пережить ночь.

"Как насчет обыска тела? Если мы найдем кого-то, у кого на теле или в комнате есть волчий яд, все будет хорошо, если мы уничтожим яд". Он наконец-то бросил бомбу.

Выражения лиц всех присутствующих едва заметно изменились. Фан Дайчуань почувствовал себя немного странно. Он мог догадаться, почему волки не хотят, но все, казалось, колебались, и он не мог понять, почему.

"В чем проблема?" спросил Фан Дайчуань.

Ниу Синьян первой покачала головой: "Это не проблема, но обыск тела - это уже слишком. Вы же видите, у нас тут так много девушек".

Фан Дайчуань ответил: "Тогда пусть девушки обыскивают друг друга".

"А что, если все девушки - волки, или все мужчины - волки?" Чэнь Хуэй сказала: "Хотя вероятность мала, это все равно может случиться".

Старуха Сон кашлянула: "Чем быть обысканной вами, я лучше буду отравлена до смерти. Я не могу совершить такой позорный поступок".

Это коллективный отказ. Лицо Фан Дайчуаня мгновенно стало уродливым.

Ли Синиан усмехнулся, встал и ушел. Фан Дайчуань поспешно поинтересовался: "Куда ты собрался?".

"Я уже говорил тебе, что ничего не получится". Он пожал плечами. "Я больше не буду тебе подыгрывать. Разве ты не сказал, что мы должны идти либо поодиночке, либо группой? Вы все можете сидеть здесь, пока я пойду исследовать".

"Ты, должно быть, волк!" Ян Сон подняла брови. "Это потому что ты чувствуешь себя виноватым?"

Ли Синиан обернулся и саркастически улыбнулся.

Фан Дайчуань поспешил вмешаться. "Он не волк! Я лично гарантирую это!"

"Заткнись! Он волк! С самого начала он был подозрительным!" Ян Сон посмотрела на Фан Дайчуаня и отвернулась, чтобы продолжить кричать на Ли Синиана. "Если ты не волк, скажи мне, откуда ты так хорошо знаешь этот остров?! Если ты не волк, то кто ты такой?!"

Ли Синиан поднял голову и холодно фыркнул. Его улыбка не достигла его глаз, а взгляд был острым. Однако Ян Сон не боялась и смотрела на него в ответ.

Вдруг Ли Синиан начал раздеваться. Он протянул руку и снял с себя рубашку. Белая хлопчатобумажная рубашка с короткими рукавами упала на землю, открыв его худощавую верхнюю часть тела, слабый шрам на груди и мышцы, которые были настолько белыми, что отражали свет лампы.

Ли Синиан раскрыл руку и сказал Ян Сон: "Давай, обыщи меня. Если ты сможешь найти что-нибудь на меня, то тебе даже не нужно будет голосовать за меня завтра. Я убью себя прямо здесь. Как насчет этого?"

Ян Сон с усмешкой закатала рукава.

"Успокойся!" Фан Дайчуань был настолько взволнован, что встал, наблюдая за сценой R18, происходящей в зале.

Ли Синиан протянул руку, чтобы остановить его, неторопливо поднял брови на Ян Сон и улыбнулся. "Давай сделаем это мирно, обыщем меня, а потом всех остальных. Тогда никто не

сможет отрицать результат".

Замечательно! Фан Дайчуань понял намерения Ли Синиана и хотел было захлопать в ладоши, используя свои руки и ноги. На этот раз он был умнее, поэтому контролировал свой рот, боясь, что план Ли Синиана будет разрушен.

Ян Сон попалась на эту удочку.

Она указала на Ли Синиана. "Не двигайся! Жди здесь!" После этого она побежала наверх.

Толпа не успела среагировать, как Ян Сон сбежала по лестнице, встала перед Ли Синианом с картонной коробкой в руках и высыпала все содержимое на пол. Несколько бутылок очищенной воды, несколько спрессованных печений, одежда и маленькие карманные часы были разбросаны перед ней.

"Это все мои вещи. Вода и одежда. Я признаю, что нарушила правила в отношении карманных часов. Я спрятала их в карман. Это все, что у меня есть. Если ты мне не веришь, пойдешь и проверь мою комнату". Ян Сон подняла голову и усмехнулась. Она также сняла свой топ. Облегающая спортивная майка, которую она носила, была открыта. Было видно, что на ее груди было много материала. Она отбросила топ и хотела снять шорты, но Фан Дайчуань остановил ее.

Это не шутка, на необитаемом острове мужчины и женщины смешались вместе. Это и так грязно, не нужно подливать масла в огонь. Шорты Ян Сон были самыми обычными, такими, какие девушки часто носят летом. Они были короткими и обтягивающими. Кроме заднего кармана, в них некуда было положить вещи. С первого взгляда было видно, что она ничего туда не спрятала, даже если бы не сняла их.

Старая миссис Сон закрыла лицо и продолжала кричать: "Боже! Бесстыдница!". Казалось, ей было очень неприятно видеть, как дерзко ведет себя молодежь.

"Заткнись!" Ян Сон не отличалась хорошим характером.

Ли Синиана совершенно не волновала сложившаяся перед ним ситуация, его лицо ничуть не изменилось. Фан Дайчуань даже подозревал, что даже если бы Ян Сон разделась перед ним догола, он бы никак не отреагировал. Он просто кивнул и развел руками: "Обыщите меня. Моя комната находится в конце коридора. Я ничего сюда не приносил. Вы можете обыскать комнату, чтобы проверить".

"О, точно, - он указал на Фан Дайчуаня, - я оставался в его комнате некоторое время. Вы также можете проверить его комнату".

Приняв это за реплику, Фан Дайчуань встал. "В любом случае, давайте обыщем комнаты всех.

Сначала обыщем тело, начиная с Ли Синиана. После этого поднимемся наверх и обыщем все комнаты, контролируя друг друга".

Под всеобщими взглядами Ли Синиан медленно снял штаны, и латунные пуговицы его джинсов издали хрустящий звук, упав на пол.

Ян Сон опустилась на колени, чтобы обыскать карманы его брюк, но ничего не нашла. Она долго смотрела на Ли Синиана, а потом с горечью бросила брюки на пол.

"Подождите минутку!" Глаза босса Ду были острыми. Он указал на левую руку Ли Синиана: "Что у тебя на руке?".

Если бы не он, Фан Дайчуань не заметил бы, что Ли Синиан что-то носит на левой руке. Фан Дайчуань присмотрелся. Ли Синиан открыто показал свою руку. На мизинце левой руки у него было серебряное кольцо в виде хвоста. Это было очень тонкое и простое кольцо без узоров и бриллиантов. Он протянул руку и снял кольцо с пальца. Казалось, что он носил его много лет, и снять его было очень трудно. Он бросил его боссу Ду, объяснив: "Это просто кольцо, на память от моей матери".

Ду Хаошэн поднял кольцо к глазам и некоторое время рассматривал его под светом. Оказалось, что это обычное кольцо. На внутренней стороне были выгравированы две буквы: L&F.

"Ли и Флорес, - пояснил Ли Синиан, - обручальное кольцо моих родителей, мама оставила его мне, когда умерла".

Ду Хаошэн бросил кольцо обратно Ли Синиану.

Ли Синиан не стал надевать кольцо. Он нагнулся, чтобы поднять штаны, надел их и пожал плечами. "Хорошо, кто следующий?"

Кто-то взял на себя инициативу и сделал шаг вперед. В это время, если бы они не сотрудничали с обыском, то выглядели бы подозрительно. Возможно, потому что волки тоже думали об этом, на этот раз никто не отказался, даже "застенчивая" старушка Сон. Все они пошли на компромисс и были обысканы Дин Цзыхуэй.

В результате, конечно же, ничего не нашли.

Кроме мелких вещей, которые люди пронесли контрабандой, не было найдено ни волчьего яда, ни волчьих карт.

"Что это?" спросил Фан Дайчуань, указывая на небольшой парчовый мешочек.

Ду Вэй открыл сумку и дал Фан Дайчуаню посмотреть. Внутри оказалась вещь, похожая на закладку, на которой было написано стихотворение. "Это мне подарила Чэнь Хуэй. С его помощью я молюсь о благословении. Это очень эффективно". Чэнь Хуэй также обнаружила, что у Дин Цзыхуэй было что-то похожее - ожерелье с крестом. Она сказала, что использует его для молитв.

У такого большого начальника, как Ду Хаошэн, были очень дорогие часы. Лю Синь тоже носил такие часы на руке.

Ду Хаошэн взглянул на запястье Лю Синя. "Тебе тоже нравится эта марка?" Они с Лю Синем болтали, осматривая друг друга. Они вдвоем, Фан Дайчуань и Ду Вэй, четверо мужчин и четыре женщины расположились на другом конце длинного стола. Ли Синиан и Ян Сон, переодетые, сидели на длинном столе, по одному на каждом конце, и смотрели на всех.

Фан Дайчуань обыскивал Ду Вэя, и он слышал, как два человека позади него болтали друг с другом, пока обыскивали тела своих партнеров, их голоса были очень низкими.

Он услышал, как Лю Синь со смехом сказал: "Я просто купил их, следуя моде".

"Я не видел, чтобы ты носил их раньше". небрежно заметил Ду Хаошэн.

"Не думаю, что эта марка хорошо смотрится на тебе, пока ты не достигнешь определенного возраста", - улыбнулся Лю Синь, - "Я начал носить их только недавно".

Ду Хаошэн равнодушно кивнул и прокомментировал. "Эта серия нейтральна по половому признаку. Многие женщины и молодые люди также носят ее".

Ли Синиан был прав. Глаза Фан Дайчуаня закатились, а уши наострились, чтобы прислушаться. Эти двое действительно знали друг друга. Кроме меня и Ли Синиана, у остальных людей сложные и странные отношения.

Ниу Синьян носила нефрит Гуаньинь с выгравированным на обратной стороне иероглифом "корова", что не было чем-то необычным.

"Тогда пойдете наверх. Пойдем вместе и обыщем комнаты одну за другой. После этого каждый пойдет в свою комнату и будет спать, и никто не будет открывать дверь другим." Лю Синь улыбнулся и сдвинул очки на переносицу. "Надеюсь, поиски принесут свои плоды".